Сюй Цзэ вел машину, а в голове набатом стучали слова Сун Ами: «Он ест это, только когда ему совсем плохо». Он до белизны сжал руль и сильнее нажал на педаль газа — спидометр опасно балансировал на грани дозволенного.

Красиво уйдя в занос, он припарковался у самого дома Чжун Ижаня. Заметив у входа нескольких дежуривших журналистов, Сюй Цзэ нахмурился и первым делом набрал номер Жань-Жаня. Тот ответил быстро; голос звучал уже чуть бодрее.

— Алло?

— Я внизу, — негромко сказал Сюй Цзэ. — Попробую пробраться через черный ход.

— А? Погоди, сейчас гляну.

В трубке послышалась какая-то возня, а следом — скрип открываемого окна. Видимо, Ижань выглядывал наружу, оценивая обстановку.

— Сзади никого, — отозвался он спустя мгновение. — Перепаркуйся там, а потом поднимись по пожарной лестнице.

— Иду.

Сюй Цзэ завел мотор и в один маневр отогнал машину за здание, подальше от любопытных глаз. Пока он шел, Ижань продолжал инструктировать его:

— Поднимешься по лестнице до второго этажа, а там сможешь сесть в лифт.

— Хорошо.

Однако на втором этаже Сюй Цзэ заметил очередного «дежурного» у дверей лифта. Решив не рисковать, он двинулся наверх пешком. К тринадцатому этажу он был уже весь в мыле. К счастью, на лестничной клетке никто не караулил — похоже, точного адреса Ижаня пресса всё же не знала.

— Я на месте, — Сюй Цзэ снова набрал номер.

Через секунду дверь приоткрылась, и на порог выскочил Жань-Жань.

— Сюда!

Сюй Цзэ, сжимая в руках пакет с кисло-острой лапшой, вошел внутрь. В квартире Чжун Ижаня

царил идеальный порядок. Вещей было немного, зато все залитые светом углы занимала сочная зелень в горшках.

Увидев в руках гостя заветную порцию, Ижань улыбнулся.

— Спасибо! Сколько с меня? Давай переведу.

— Брось, — Сюй Цзэ поставил пакет на стол. — Нашел с чем считаться.

Ижань с нетерпением сорвал крышку, но его ждало разочарование: под упаковкой с надписью «остро» скрывался прозрачный, диетический бульон.

— Почему пресная? — разочарованно протянул он, но тут же вспомнил про свою простуду и добавил потише: — Я же хотел...

— Ты обещал: что куплю, то и съешь. — С этими словами он выудил из кармана пакетик с перечной пастой. — Добавить?

— А можно? — Ижань замялся, не понимая, шутит тот или нет.

Сюй Цзэ кивнул. Он сам вскрыл приправу и вылил всё острое масло в миску. На глазах Ижаня бледный бульон превратился в огненно-рыжее варево.

— Стой, — Сюй Цзэ придержал его руку, когда тот потянулся за палочками. Он достал из кухонного шкафа пустую пиалу. — Отложишь мне немного?

— А? — Ижань опешил. — Ты тоже хочешь?

— Угу, — серьезно подтвердил Сюй Цзэ.

Ижань послушно пододвинул миску. Сюй Цзэ ложкой собрал почти всё красное масло с поверхности, зачерпнул густого бульона и выловил две самые перченые говяжьи тефтели.

— Вот теперь порядок.

Ижань смотрел, как тот забирает всё самое жгучее. Не успел он спросить «зачем?», как Сюй Цзэ одним махом осушил свою пиалу.

— Эй! Оно же дико острое! — Ижань вскочил, выдергивая салфетку за салфеткой.

Даже сам Ижань, большой любитель перца, никогда не пил такой концентрат жгучего масла. Сюй Цзэ проглотил всё, съел тефтели и замер. Лицо его мгновенно пошло красными пятнами. Он крепился сколько мог, но в итоге согнулся в приступе удушливого кашля.

Теперь уже «тяжелобольной» Ижань носился вокруг него. Перепугавшись до смерти, он забыл и про лапшу, и про свою простуду.

— Ты что творишь?! — чуть не плача, ругался он, прикладывая мокрое полотенце к лицу Сюй Цзэ.

Тот с трудом отдышался. Глаза его покраснели, по щекам катились слезы. Сюй Цзэ слабо улыбнулся и притянул Ижаня к себе.

— Я поплакал за тебя… Теперь тебе не так грустно?

Ижань замер. Он отвел взгляд, стараясь не смотреть в эти красные, слезящиеся глаза.

— Кто тебе сказал, что мне грустно?

— Сун Ами. Она твоя фанатка и знает, что ты ешь это, только когда на душе кошки скребут. Она ведь не соврала?

Повисла долгая пауза. Ижань наконец едва заметно кивнул. Сюй Цзэ уткнулся лбом в его плечо.

— Прости меня.

— Да за что ты опять извиняешься? — вспылил Ижань.

За две недели их знакомства это слово звучало слишком часто.

— За то, что был невнимательным. Позволил тебе чувствовать себя брошенным. Я целую неделю писал сценарий, а когда ты не брал трубку, списывал всё на занятость. Я даже не догадался, что ты заболел. Прости. Прости, что не знал, сколько грязи на тебя льют в сети.

— Да они… ничего такого не говорили, — Ижань часто заморгал, сдерживая слезы.

Антифанаты были предсказуемы: «неудачник», «злой рок», «вечный статист». Но больнее всего было от того, что кто-то раскопал старую историю, о которой знали лишь единицы. Это было как вскрыть застарелую рану.

— Ладно, — Сюй Цзэ мягко сменил тему, заметив, как помрачнел его спутник. — Давай оставим это. Ешь, пока не остыло. Потом выпьешь лекарство и спать. Эти дни я проведу здесь, буду кормить тебя трижды в день. Если не выставишь за дверь, конечно.

Ижань невольно хмыкнул, вспомнив их прошлые кулинарные опыты.

— Готовить научился?

— Могу сварить кашу. Тренировался дома, — поклялся Сюй Цзэ. — Сам пробовал, абсолютно безопасно для жизни.

Ижань посмотрел ему в глаза. Тяжесть, давившая на него последние дни, вдруг стала почти неощутимой. Он глубоко вздохнул и крепко обнял Сюй Цзэ.

— Жаль, что мы не встретились раньше.

— Никогда не поздно, — прошептал тот, прижимая его к себе.

http://bllate.org/book/17525/1697715